

Система источников права Кыргызской Республики в переходный период

З.Ч. Чикеева

доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук 720000, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44. E-mail: aliya.m@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные особенности развития системы источников права Кыргызской Республики в переходный период. Проанализированы труды ученых-юристов, касающиеся теоретико-понятийного осмысления термина «источник права». Исследовано практическое значение проблемы источников права в переходный период. Анализ плюрализма правовых теорий позволяет выделить три основных научных подхода к проблеме источников права: нормативистский, естественно-правовой и интегративный.

В современной юридической науке ученые, как правило, отождествляют термины «источник права» и «форма права». Источник права понимается в материальном и философском смысле. Термин «источник права» олицетворяет силу, творящую право. Переходный период в развитии Кыргызстана можно признать одним из основных факторов, определяющих природу и характер отечественной системы источников права. В связи с этим в условиях становления и развития правовой системы Кыргызской Республики потребность в изучении источников права является закономерной.

В Кыргызстане формирование системы источников социалистического права началось в советский период. После распада Советского Союза система источников права изменилась, наполнилась новым содержанием, закрепив государственную направленность на демократическое развитие. Развитие системы источников права началось с принятием первой Конституции Кыргызской Республики в 1993 г.

В Кыргызстане основным источником права является нормативный правовой акт. Конституция занимает господствующее положение в системе источников права. Вместе с тем, в условиях глобализации особую роль приобретают международный договор и правовой обычай как источники права. Взаимосвязь и взаимодействие источников права происходит в рамках единой системы. В условиях переходного периода в системе законодательства появляются пробелы, которые восполняются ведомственными нормотворческими актами, а также правовыми институтами аналогии закона и аналогии права.

В эпоху глобализации и интеграции одним из основных источниками права являются нормы международного права и международные договоры. Вместе с тем в Конституции Кыргызской Республики 2010 г. не закреплён приоритет норм международного права над внутригосударственным правом Кыргызстана. Кроме этого, в системе источников права Кыргызской Республики особое место занимают правовой обычай, а также правовые нормы, присущие обычному праву кыргызов (адату): «суд аксакалов» или «тройной айып».

Таким образом, историческое развитие Кыргызской Республики отражается и в системе источников права.

Ключевые слова

источник права, Конституция, нормативный правовой акт, принципы права, международный договор, правовой обычай, система законодательства, переходный период.

В настоящее время правовое развитие Кыргызской Республики происходит в условиях переходного периода. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема комплексного исследования источников права как системного элемента национальной правопорядка, поскольку в них отражается развитие общественных отношений в переходный период.

В юридической науке попытка теоретико-понятийного осмысления терминов «источник права» и «форма права» предпринимается не одно столетие. В дореволюционный период известный ученый-юрист Г.Ф. Шершеневич отмечал, что термин «источник права» необходимо заменить термином «форма права», под которым «следует понимать различные виды права, отличающиеся по способу выработки содержания норм»¹.

Многообразию научных позиций объясняется, в первую очередь, типом правопонимания. Анализ плюрализма правовых теорий позволяет выделить три основных научных подхода к проблеме источников права.

В основе первого подхода (нормативистского) лежит определение права как «системы общеобязательных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения, являются властно-официальным регулятором общественных отношений»². Под источниками права чаще всего понимаются формы внешнего выражения права. Например, в советский период источники права зачастую определялись лишь в качестве внешнего выражения права, поскольку, широкое распространение получил «узкий подход» в понимании права.

Профессор О.Э. Лейст отмечает, что «позитивный подход к понятию права — основа совершенствования законодательства, а также разработки правил законодательной техники, учета и систематизации нормативных актов, информационно-поисковых систем и других перспективных направлений правовой службы»³. В переходный период восприятие именно данной концепции правопонимания представляется наиболее целесообразным в силу стремительного обновления законодательства, его количественного и качественного роста.

Второй подход (естественно-правовой) основан на различии права и закона. Сторонники данного подхода разделяют «естественное право» и «позитивное право». Согласно данному подходу «право — это не тексты закона, а содержащаяся в общественном сознании система понятий и ценностей об общественных нормах, правах, обязанностях, запретах, условиях их возникновения и реализации, порядке и формах защиты»⁴. Концепция естественного права предполагает разделение правового закона и неправового закона. «В результате закону, принятому государством, эта концепция противопоставляет право, сущность которого усматривается в свободе, равенстве и справедливости. На этом основывается понятие «неправовой закон», не соответствующий представлениям о свободе, равенстве и справедливости», — считает профессор О.Э. Лейст⁵.

В рамках третьего подхода предпринимается попытка преодолеть дуализм первого и второго подходов, а также «во всех возможных вариантах совместить принципы позитивизма и так называемого «юридического натурализма». Такой путь приводит к «многоуровневому», или «интегративному», подходу в правопонимании»⁶.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1912. С. 386.

² Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 43.

³ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало — М», 2002.

⁴ Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 12.

⁵ Лейст О.Э. Сущность права... С. 258.

⁶ Гаджинова Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

К проблеме изучения источников права вышеприведенные методологические споры имеют отношение в том смысле, что от принятия того или иного подхода может зависеть оценка содержательной стороны источника (формы) права.

В современной юридической науке ученые, как правило, отождествляют термины «источник права» и «форма права». По этому поводу профессор М.Н. Марченко пишет следующее: «Исходя из того, что форму права (закон, декрет, указ и т.п.) саму можно рассматривать в качестве «юридического» источника права, наиболее логичным и целесообразным является их использования как синонимов, как идентичных терминов и понятий»⁷.

Современными правоведами признается многогранность термина «источник права». В материальном смысле под источниками права понимаются «материальные, социальные и иные условия жизни общества, которые объективно вызывают необходимость издания или изменения и дополнения тех или иных нормативно-правовых актов, а также правовой системы в целом». В философском смысле — это «философские идеи (либеральные, консервативные и пр.), которые легли в основу той или иной правовой системы»⁸. Иными словами, при формировании новой правовой системы, потребность в изучении источников права является закономерной. Однако следует отметить, что еще в XIX в. известный юрист Н.М. Коркунов писал, что юридические нормы могут определяться «как нормы, устанавливаемые органами государственной власти», а также, что «источником права признается общество в его целом»⁹. Ж.-Л. Бержель полагал, что происхождение формальных юридических правил обуславливается созидательными силами права, составляющими его «содержательные (сущностные) источники, обеспечивающие нормы материальной основой»¹⁰.

Переходный период в развитии Кыргызстана можно признать одним из основных факторов, определяющих природу и характер системы источников права. Именно термин «источник права» олицетворяет силу, творящую право, «истоки, корни, основания права, предопределившие генезис и сущность права, как явления (качества), присутствующего человеческому сообществу в целом и отдельному человеку — в частности»¹¹, а затем уже способ выражения права, установления правовых велений. «Форма права переходного периода отражает многие объективные факторы, к которым можно отнести историю предшествующего этапа развития страны, национальные традиции, специфику социально-экономического и политического развития», — отмечает профессор В.В. Сорокин¹².

Как известно, свое становление и развитие система права Кыргызстана прошла в советский период, в рамках которого была определена система источников социалистического права. После распада Советского Союза система источников права изменилась, наполнилась новым содержанием. Общность источников социалистического и постсоциалистического права с романо-германской правовой семьей отразилась на системе источников права нового суверенного государства.

Взаимосвязь и взаимодействие источников права происходит в рамках единой системы. «Рассмотрение источников права как целостной системы позволяет выявить и рассмотреть совокупность ее отличительных свойств, без учета которых трудно судить

⁷ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Юристъ, 2002. С. 500.

⁸ Там же. С. 498–499.

⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 62.

¹⁰ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 97.

¹¹ Гаджинова Ф.М. Указ. соч. С. 12.

¹² Сорокин В.В. Источники переходного права // Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. ст. Барнаул, 2000. С. 61–79 // <http://tigr.wordpress.com/2011/03/16/источники-переходного-права/>

о перспективах и темпах ее развития. К ним относятся: организованность, целостность, сложность, инерционность, синергетичность. Эти качества относятся к разряду фундаментальных, закладывающих основу как статических, так и динамических характеристик системы источников права», — считает Ф.М. Гаджинова¹³. Развитие общественных отношений, влияет на систему источников права. Вместе с этим, даже в условиях переходного периода система права остается целостной. Изменяется лишь ее содержательная сторона.

В Кыргызстане, как и в иных постсоветских странах, основным источником права является нормативно-правовой акт, но наряду с ним существуют такие источники права — международный договор и правовой обычай. «Система нормативно-правовых актов в каждой стране определяется конституцией, а также изданными на ее основе специальными законами, положениями о тех или иных государственных органах, правительственными постановлениями», — пишет профессор М.Н. Марченко¹⁴. Конституция занимает господствующее положение в системе источников права, имея высшую юридическую силу и прямое действие. В этом смысле она является генерирующим источником права для всех других нормативных правовых актов.

Принятие первой Конституции Кыргызской Республики в 1993 г. положило начало проведению конституционной реформы в целях достижения идеалов демократического государства. Конституция закрепила основные права и свободы человека и гражданина, основы новой политической, экономической, социальной и правовой систем. По мнению С.С. Турганбаева, «принятие Конституции Кыргызской Республики 1993 года явилось рецепцией западно-либеральной идеи правового государства и означало восприятие основных положений доктрины правовой государственности и, таким образом, обуславливало необходимость изменения государственно-правовой и политико-правовой теории в Кыргызстане»¹⁵. Более того, в Конституции 1993 г. воспроизводились основные идеи естественно-правовой концепции правопонимания, основанной на различии права и закона. Многие участники дискуссии о сущности права отмечали, что такие идеи актуализируются в переломные моменты развития государства, в периоды общественных трансформаций, что наблюдается на примере современного Кыргызстана. Правовые идеи свободы, равенства и справедливости стали мощным импульсом для совершенствования законодательства Кыргызской Республики.

Вместе с тем следует учесть тот факт, что Конституция Кыргызской Республики оформила лишь идеальную модель, итог того, к чему должно прийти государство по окончании переходного периода. Начиная с 1994 г. в Конституцию были внесены многочисленные поправки. Нестабильность переходного периода, развитие всех сфер общественной жизни и политический кризис стали причинами принятия новой Конституции Кыргызской Республики в 2010 г., отменяющей действие Конституции 1993 г. Частое изменение Основного закона — это характерный атрибут переходного государства. По этому поводу профессор В.В. Сорокин пишет следующее: «Во всех переходных странах мы наблюдаем либо внесение в уже принятую Конституцию поправок и дополнений, либо принятие новой Конституции»¹⁶.

Конституция Кыргызской Республики 1993 г. определила основные направления развития системы законодательства переходного общества, важную роль в построении

¹³ Гаджинова Ф.М. Указ. соч. С. 16–17.

¹⁴ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С. 348.

¹⁵ Турганбаев С.С. Формирование правового государства в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2006. С. 3.

¹⁶ Сорокин В.В. Указ. соч.

которой сыграло принятие кодексов: гражданского, уголовного, налогового, семейного и др. Данные кодифицированные акты являются актами прямого действия на всей территории страны.

В горизонтальной плоскости системы законодательства с возникновением новых общественных отношений, требующих правового регулирования, появляются новые институты и отрасли законодательства.

В вертикальной плоскости система законодательства определяется иерархией нормативных правовых актов по юридической силе, закрепленной в Законе Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в следующем порядке: «Конституция, закон, вносящий изменения и дополнения в Конституцию; конституционный закон; кодекс; закон; указ Президента; постановление Жогорку Кенеша; постановление Правительства; акты Национального банка, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов; нормативные правовые акты государственных органов, уполномоченных издавать нормативные правовые акты, в соответствии с актами делегирования нормотворческих полномочий; нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления»¹⁷. Иерархия нормативных правовых актов позволяет преодолеть возникающие противоречия в случае, если регулирование схожих общественных отношений предусматривается нормами разных по юридической силе нормативных правовых актов. Иными словами, в системе источников права предусматриваются определенные механизмы снятия таких противоречий.

В условиях переходного периода в системе законодательства появляются пробелы, которые восполняются ведомственными нормотворческими актами, конкретизирующими и детализирующими структурные связи между источниками права. В связи с этим справедливым представляется мнение профессора Ю.Г. Арзамасова: «По общему правилу, вытекающему из положений теории права, следует, что «первичные» нормы содержатся исключительно в законах. Однако, как показывает анализ нормативной базы, «первичные» нормы могут содержаться не только в законах, но и в подзаконных актах... такое положение вещей говорит о наличии особого рода пробелов в праве, пробелов именно законодательного регулирования»¹⁸. Динамика развития общественных отношений в переходный период требует оперативного реагирования со стороны органов государственной власти. Профессор В.В. Сорокин полагает, что «расширение сферы подзаконного регулирования в переходный период объясняется обеспечением оперативности и мобильности государственного воздействия на общественные отношения»¹⁹.

Ф.М. Гаджинова, изучив развитие российской системы источников права, выделяет две линии, по которым идет ее развитие и становление. «Во-первых, это отлаживание субординационных и координационных связей между имеющимися и доминирующими видами источников права (законами, подзаконными актами, нормативно-правовыми актами субъектов федерации). Во-вторых, это увеличение многообразия источников права в связи с невозможностью урегулирования общественных отношений с использованием прежних форм права»²⁰.

Нам представляется, что такие же тенденции свойственны развитию системы источников права Кыргызстана. Первая тенденция проявилась в определении иерархии

¹⁷ Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» // ИПС «Токтом». 2013.

¹⁸ Арзамасов Ю.Г. Ведомственное нормотворчество как тип юридической деятельности // Государство и право. 2006. № 9. С. 16.

¹⁹ Сорокин В.В. Указ. соч.

²⁰ Гаджинова Ф.М. Указ. соч. С. 20.

нормативных правовых актов по юридической силе. Кроме этого, большое практическое значение имело определение места кодекса в данной иерархии, закрепленной в Законе Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» 2009 г., так как в Законе Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» 1996 г. такое определение отсутствовало.

В эпоху глобализации и интеграции вторая тенденция проявляется в том, что помимо нормативно-правовых актов источниками права являются нормы международного права и международные договоры. Об этом свидетельствует п. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики»²¹. Данная конституционная норма свидетельствует об отсутствии приоритета норм международного права над внутринациональным правом Кыргызстана.

Однако подобное положение вещей касается не всех норм международного права. Упомянутая статья Конституции Кыргызской Республики также закрепляет, что «нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров»²². Это означает, что данные нормы международного права могут участвовать в правоприменительной деятельности без соответствующей процедуры их трансформации во внутринациональное право. При наличии пробелов в законодательстве Кыргызстана (не касающихся прав человека) суд может обратиться лишь к аналогии закона и аналогии права.

Для сравнения обратимся к опыту России, где на конституционном уровне закреплён примат международного права. П. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»²³. «Общепризнанные принципы отражают и закрепляют объективно необходимую основу современного мирового порядка и международного права, их можно рассматривать как необходимое право. Именно в таком качестве они осознаются государствами, что порождает правосознание и волю признать соответствующие принципы и их обязательность. Прежде всего отмечается роль ратификации в общем механизме признания юридической силы международных норм. Основные принципы, выраженные в нормах договора, а равно содержащиеся в наиболее значимых международных актах (конвенциях, пактах, которые также представляют собой многосторонние договоры) посредством ратификации, приобретают силу в рамках внутреннего права. Ратификация становится процедурой обусловленной в связи с тем, что международное право вызывает национальное законодательство откликнуться на принятые нормативные установления», — отмечает О.Е. Лапина²⁴.

Профессор В.В. Сорокин полагает, что примат международного права «вынуждает правоприменителя (и прежде всего суд) иметь в виду общепризнанные в мировом обществе идеи и принципы, что при наличии пробелов во внутринациональном за-

²¹ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.

²² Там же.

²³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

²⁴ Лапина О.Е. *Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.*

конодательстве позволяет более или менее эффективно осуществлять бесперебойную правоприменительную деятельность»²⁵. О.Е. Лапина отмечает, что «из смысла конституционной нормы, определяющей общепризнанные принципы и нормы международного права частью правовой системы России, следует, что правоприменительные органы в пределах их компетенции вправе применять нормы международного права при разрешении конкретных дел в случаях, определенных законодательством. Однако в отдельных сферах общественных отношений (в силу их специфичности для каждого государства) прямое действие норм международного права не всегда рационально, а подчас невозможно. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации не признает международно-правовые нормы самостоятельным источником уголовного права России. В связи с этим действует эффективный механизм адаптации норм и принципов международного права к российской правовой системе, включающий различные взаимодополняющие формы имплементации»²⁶.

В Кыргызстане механизм адаптации норм и принципов международного права к отечественной правовой системе прописан в Законе Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики», который определяет порядок заключения, подписания, ратификации и утверждения международного договора²⁷.

Нормы международного обычного права носят обязательный характер для Кыргызстана вне зависимости от его волеизъявления. В ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. указано: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»²⁸.

В переходный период особое место в системе источников права занимает правовой обычай. В целом он отражается лишь в отдельных правовых институтах. Например, в ст. 4 Гражданского кодекса Кыргызской Республики закреплена обычай делового оборота²⁹. Кроме этого, в законодательстве Кыргызстана существуют специфические правовые институты и санкции, присущие обычному праву кыргызов (адагу): «суд аксакалов» или «тройной айып»³⁰.

В заключение следует отметить, что система источников права Кыргызской Республики отражает генезис ее развития. Только единая, стройная, внутренне согласованная система источников права способствует эффективному регулированию общественных отношений. Дальнейшее развитие отечественной системы источников права требует совершенствования механизмов взаимодействия источников права и устранения коллизий между ними.

²⁵ Сорокин В.В. Указ. соч.

²⁶ Лапина О.Е. Указ. соч. С. 11.

²⁷ Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 21 июля 1999 года N 89// ИПС «Токтом». 2013.

²⁸ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

²⁹ Гражданский кодекс Кыргызской Республики (первая часть) от 8 мая 1996 г. № 15 // ИПС «Токтом». 2013.

³⁰ Вид штрафа в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 // ИПС «Токтом». 2013.

Библиография

- Арзамасов Ю.Г. Ведомственное нормотворчество как тип юридической деятельности // Государство и право. 2006. № 9.
- Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001.
- Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
- Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000.
- Гаджинова Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- Гражданский кодекс Кыргызской Республики (первая часть) от 8 мая 1996 г. № 15 // ИПС «Токтом». 2013.
- Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 г. № 241 // ИПС «Токтом». 2013.
- Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 21 июля 1999 г. № 89// ИПС «Токтом». 2013.
- Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // ИПС «Токтом». 2013.
- Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898.
- Лапина О.Е. Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
- Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 12.
- Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
- Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Юристъ, 2002.
- Сорокин В.В. Источники переходного права // Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. ст. Барнаул, 2000 // URL: <http://tigr.wordpress.com/2011/03/16/источники-переходного-права/>
- Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998.
- Турганбаев С.С. Формирование правового государства в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2006.
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 // ИПС «Токтом». 2013.
- Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1912.
-

The System of the Sources of Law in the Kyrgyz Republic during the Transitional Period

Zura Chikeeva

Assistant Professor, PhD (Law), Head of the Department of Theory and History of State and Law, Kyrgyz-Russian Slavic University. Address: Kyrgyz-Russian Slavic University Kievskaya St., 44, Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic. E-mail: aliya.m@inbox.ru

Abstract

The article deals with specific features of the system of the sources of law in the Kyrgyz Republic in transitional period. The works of legal scholars as to the concept of *source of law* have been analyzed. Practical significance of the problem of the sources of law in transitional periods has been researched. The analysis of pluralism of legal theories allows selecting three major approaches to the problem of the sources of law: normative, of natural law and integrative. The modern legal studies tend to identify the source of law with the form of law. Source of law is understood in material and philosophical meanings. The term *source of law* symbolizes the force generating law. The transitional period in the development of the Kyrgyz Republic may be recognized as a major factor determining the nature and character of the country's system of sources of law. Due to this, at the period of the development of the legal system in the Kyrgyz Republic, the necessity to study the source of law is evident. The system of the sources of social law began in the Soviet period. After the collapse of the USSR, the system of sources changed and got a new content having fixed the democratic component as a guideline in the development of the state. The source of law started developing after the first Kyrgyz Constitution was adopted in 1993. The major source of law in Kyrgyzstan is a regulatory act. The constitution dominates in the source of law system. However, in the context of globalization international treaties and legal custom are considered as sources of law either. The interaction of the sources of law occurs within a single system. During the transitional period, the legislation has exposed the drawbacks compensated by by-laws and legal institutions of legal analogy. In the period of globalization and integration, the norms of international law and international treaties are becoming one of the major sources. However, the Kyrgyz Constitution of 2010 does not codify the priority of international law norms over the domestic law of Kyrgyzstan. Besides legal tradition, legal norms typical of Kyrgyz common law (*adatu*) such as *aqsaqal* tribunal and triple *aiyp* are of special importance. Thus, the historical development of the Kyrgyz Republic is reflected in the system of the sources of law.

Keywords

source of law, Constitution, legal act, principles of law, international treaty, legal custom, system of legislation, transitional period.

References

- Arzamasov Yu. (2006). Vedomstvennoe normotvorchestvo kak tip yuridicheskoy deyatel'nosti [Law-making in Governmental Agencies as a Legal Activity] *Gosudarstvo i pravo — State and law*, no 9, pp. 15–16.
- Baitin M. (2001). *Suschnost' braka* [The Essence of Marriage], Saratov, Saratov State University, pp. 45–47.
- Berzhel J-L. (2000). *Obschaya teoriya prava* [General Theory of Law], Moscow, Nota Bene, pp. 56–57.
- Gadzhinova F. (2004). *Istochniki prava I ikh sistema v sovremennom rossiyskom prave. (Avto-ref. diss. kand. jurid. nauk)* [Sources of Law and their System in the Modern Russian Law. PhD Thesis], Moscow, MSLA, pp. 12–17.
- Lapina O. (2003). *Obshepriznannye printsipy I normy mezhdunarodnogo prava vpravovoyssysteme Rossii. (Avto-ref. diss. kand. jurid. nauk)* [Common Principles and Norms of International Law in the Russian Legal System PhD Thesis], Moscow, Moscow State University, pp. 13–14.

- Leist O. (1991). Tri kontseptsii prava [Three Conceptions of Law] *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, no 12, pp. 12–13.
- Leist O. (2002). *Suschnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* [Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law], Moscow, IKD Zertsalo-M, pp. 46–48.
- Marchenko M.N. (2002). *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the State and Law Theory], Moscow, Yurist, pp. 90–92.
- Marchenko M. (2007) (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy* [Lectures in the State and Law Theory], Moscow, Zertsalo, pp. 102–106.
- Shershenevich G. (1912). *Obshchaya teoriya prava. Tom 2* [General Theory of Law, vol. 2], Saint Petersburg, pp. 69–74.
- Sorokin V. (2000). Istochniki perekhodnogo prava [Sources of Transitional Law.] *Lichnost' i gosudarstvo na rubezhe vekov – Marchenko M. (ed.) (1998) [Person and State at the Turn of the Centuries]* Barnaul, Altay State University, pp. 237–240.
- Turganbaev S. (2006). *Formirovaniye pravovogo gosudarstva v Kyrgyzskoy respublike* (Avtoref. diss. kand. jurid. nauk) [The Formation of Legal State in the Kyrgyz Republic. PhD Thesis], Bishkek.